

Главное управление по здравоохранению Гомельского облисполкома
Учреждение образования «Мозырский государственный медицинский колледж»

Фельдшерское отделение
Цикловая комиссия №2 общепрофессионального и специального циклов
Факультативный курс «О формировании семейных ценностей»
Курс 1, учебная группа ЛД-13
Авторы: Добровицкий Александр Олегович, Волков Кирилл Рустамович

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ
«У СКОРБИ НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ...»
(О геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны)

Руководитель проекта: Мельник Тамара Михайловна, преподаватель

Мозырь, 2022

Содержание

	Введение	с. 3-4
1	Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны	с. 5-11
2	Мозырские сестры Хатыни	с. 12-15
3	Последствия войны для Беларуси	с. 16-18
	Заключение	с. 19-21
	Источники	с. 22
	Приложения «Беларусь помнит»	с. 23-29

ВВЕДЕНИЕ

Год исторической памяти, которым в Беларуси объявлен 2022 г., проходит под знаком сохранения героического наследия и правды о всех периодах жизни белорусского народа. За свою многовековую историю наша страна неоднократно становилась ареной жесточайших войн. Каждая из них оставляла после себя смерть и разорение. Самой кровопролитной стала Великая Отечественная война. Победа в ней была достигнута ценой больших потерь белорусского народа. Наша земля приняла в себя миллионы людей, погибших не только на поле брани, но и методично, хладнокровно умерщвленных в ходе осуществления гитлеровцами оккупационного режима.

Из выступления Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на республиканском митинге-реквиеме, посвященном 78-й годовщине Хатынской трагедии 21 марта 2021 г.: «Трагедия Хатыни и тысяч деревень и городов с такой же судьбой – это неутраченная боль в сердце белорусов, всех советских людей. Сегодня мы, представители разных поколений, религиозных конфессий, философских и политических взглядов, собрались вместе, чтобы почтить память невинных и защитить правду о той войне.

Эта правда жестока, эта память тяжела. Вдумайтесь: оккупанты и их пособники-полицаи сожгли 9 200 белорусских деревень. Из них более пяти тысяч – вместе с жителями. И мы знаем с чего это все начинается: с идей расового и генетического, любого другого превосходства одних народов над другими, с разделения на высших и второстепенных. Страшно то, что эти теории и сегодня находят своих приверженцев во всем мире. Но, слава богу, фашистская идеология чужда нашим белорусам, чья генетическая память стала настоящим национальным иммунитетом. В этой памяти много боли и страданий, в ней трагический исторический опыт. Это факт: Вторая мировая была не просто войной, она стала планомерным истреблением наших славянских народов». [1]

Не секрет, что сегодня историческая память белорусов подвергается атакам и всевозможным фальсификациям. Сегодня оппоненты в Беларуси и за ее пределами плодят фейки о нашей истории, в угоду политическим амбициям искажают давно устоявшиеся факты. Объектом их воздействия становятся наши ценности, идентичность, историческое право на суверенитет. Так, к примеру, подвергается сомнению сам факт геноцида белорусского народа, задаются вопросы: «Зачем нужно сейчас ворошить прошлое, беречь едва зарубцевавшуюся рану, нанесенную нашей стране событиями Великой Отечественной войны?», «А не отвлекаем ли мы население Беларуси от других более насущных проблем?», «Германия уже давно рассчиталась по долгам, выплатив репарации, узники концлагерей получили денежные выплаты»... И, как показывает практика, подобных вопросов звучит достаточно много.

Авторы проекта попытались дать ответы на некоторые из этих вопросов и подтвердить фактами, что политика, проводимая фашистами в годы Великой Отечественной войны – это политика геноцида. Кроме того, как гражданам своей страны, авторам было важно узнать правду о войне, опираясь на неопровержимые факты, не допустить забвения невинно убиенных мирных людей. Потому что если не сделать это сейчас, то через годы выявить правду будет тяжелее: нас покинут последние свидетели и очевидцы тех лет, могилы зарастут лесами, а отдельные политические деятели получают еще больше возможностей для толкования истории на свой лад.

Для реализации поставленных целей были изучены материалы газет «Советская Белоруссия», «СБ Беларусь сегодня», «Гомельская правда», Жыццё Палесся», интернет ресурсы, архивные документы, заключения следственной группы при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

В работе особое внимание уделено трагическим событиям Мозырского района, а также последствиям, причиненным нашей стране войной.

Проект состоит из трех взаимосвязанных разделов, в которых раскрываются поставленные задачи:

1. Подтвердить факт геноцида в отношении белорусского народа,
2. Показать, что такая политика проводилась на всей оккупированной территории.
3. Донести до сверстников сведения, которые авторы назвали емким предложением «у скорби нет срока давности», так как любая нация живет и сохраняет суверенитет, пока помнит свою историю.

Планируем представить материалы проекта в своей учебной группе ЛД-13 на информационном часу, готовы выступить и перед другими группами ради памяти.

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Геноцид – форма массового насилия, который ООН определяет как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем: убийства членов этой группы; причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; принятия мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе; насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую; преднамеренного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы. [3]

Осуществлялась ли политика геноцида на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны? Ответ – да и факты тому свидетельство.

Истинные масштабы геноцида белорусского народа, были заложены в генеральном плане «Ост», в соответствии с которым нацистские структуры разрабатывали краткосрочные программы по уничтожению белорусского населения. Среди трофейных немецких документов в Центральном Государственном историческом архиве Латвийской ССР (Фонд 69, оп. 1а, д. 3, Л. 167) выявлена карта германской колонизации Прибалтики и Беларуси. На этом секретном документе от 17 ноября 1942 г. имеется штамп «Рейхскомиссариат Остланд. Отдел II. Территория». Согласно карте-схеме и приложению к одному из вариантов (четырёхлетнего) плана, Беларусь от западной границы до линии Гродно – Слоним, южную часть Брестской области, районы Пинска, Мозыря и остальную часть Полесья по линии Пружаны, Ганцевичы, Паричи, Речица предполагалось полностью очистить от местного населения и поселить там только немецких колонистов. С целью реализации документа под названием «Некоторые соображения рейхсфюрера СС Гимmlера об обращении с местным населением восточных областей» ещё до нападения на СССР было издано множество документов – приказов, распоряжений, инструкций, беспрецедентных по своей бесчеловечности и жестокости. Среди них: приказ главнокомандующего сухопутными войсками вермахта Браухича от 28 апреля 1941 г. «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск», директива Главной ставки Гитлера от 12 мая 1941 г. об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками, утверждённая 13 мая 1941 г. Инструкция об особых областях к директиве

№ 21 (план «Барбаросса»)), распоряжение начальника штаба верховного командования вермахта Кейтеля «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей

поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и др.

Фактически эти и ряд других документов возводили зверства по отношению к местному населению в ранг государственной политики гитлеровской Германии и освобождали германских военнослужащих от ответственности за преступления.

С целью осуществления политики геноцида нацисты с первых дней оккупации территории Беларуси стали проводить карательные акции, включающие расстрелы, массовые издевательства, выселение жителей, сожжение населённых пунктов.

Наиболее масштабной и кровавой карательной операцией на территории Беларуси в начале войны была акция «Припятские болота», охватившая ряд районов Брестской, Пинской, Полесской и Минской областей. Проводилась под предлогом борьбы с партизанами. За период проведения этой операции с 19 июля до 31 августа 1941 г. карателями из 162-й и 252-й пехотных дивизий, 1-й кавалерийской бригады СС было сожжено 18 деревень и уничтожено 13 788 человек.

В связи с быстрым продвижением немецких войск на восток, большим количеством военнопленных, необходимостью проверки трудоспособного мужского населения нацисты стали ускоренно создавать систему специальных лагерей для сбора военнопленных и изоляции «враждебных элементов». Лагеря были основным средством осуществления геноцида. На оккупированной территории Беларуси нацисты создали более 260 лагерей смерти. [3]

Жестоко расправлялись оккупанты с советскими военнопленными, к числу которых германское командование приказало относить «всех, кто встречается в непосредственной близости от мест военных действий...всех трудоспособных мужчин в возрасте 16–55 лет». Издевательства над военнопленными были дикими и изощрёнными. Их морили голодом, содержали в нечеловеческих условиях, использовали на самых грязных и изнурительных работах. Малейшее промедление при выполнении приказаний грозило расстрелом.

Среди крупнейших лагерей смерти и гибели гражданского населения и военнопленных были:

В Минске и окрестностях было 9 лагерей, в которых уничтожено более 400 тыс. чел. : лагерь смерти Тростенец (уничтожено более 206,5 тыс. чел.; лагерь вблизи деревни Масюковщина (более 80 тыс. чел.); лагерь на ул. Широкая (20 тыс. чел.);

Минская область: в шести лагерях смерти Борисова уничтожено более 33 тыс. чел.; Молодечно (36 тыс. 150 чел.); Слуцк (10 тыс. человек).

Брестская область: в четырёх лагерях Бреста уничтожено 34 тыс. чел.; Пинск – 4 лагеря (59 тыс. 48 чел.); Бронная Гара (более 30 тыс. чел.); Лесная (88 тыс. 407 чел.); Колдычево (более 22 тыс. чел.).

Витебская область: в Витебске и окрестностях в пяти лагерях смерти погибло 76 тыс. военнопленных и около 62 тыс. мирных жителей; в Глубоком и окрестностях в трёх лагерях уничтожено более 37 тыс. чел.; в Полоцке было 3 лагеря, в которых погибли 157 тыс. чел.; в Орше в трёх лагерях уничтожено более 20 тыс. чел.

Гомельская область: в Гомеле было 5 лагерей (уничтожено более за 105 тыс. чел.); в трёх лагерях Азаричи уничтожено 16 тыс. 520 чел.

Гродненская область: в Гродно и окрестностях было 5 лагерей (уничтожено 41 тыс. 500 чел., в том числе в лагере смерти Колбасино 18 тыс.чел.); в 3-х лагерях Волковыска уничтожено более 30 тыс. чел.; в 3-х лагерях Лиды уничтожено более 17 тыс. чел.; в 2-х лагерях Новогрудка уничтожено 28 тыс. чел.

Могилёвская область: в Могилёве в 5-ти лагерях было замучено более 70 тыс. чел.; в том числе в лагере Лупалова – более 40 тыс. чел.; в 4-х лагерях Бобруйска и его окрестностях уничтожено 84 тыс. чел.; в 3-х лагерях Кричева уничтожено более 18 тыс. чел.

Осуществляя свою преступную политику геноцида на территории Беларуси, гитлеровцы с первых дней оккупации развернули кровавый террор против еврейского населения. Для массового уничтожения евреев нацисты создавали гетто – специально отведённые районы в населённых пунктах. Большую часть евреев Беларуси нацисты уничтожили в 1941 – первой половине 1942 г., главным образом в восточной части республики. На территории Беларуси имелось около 70 гетто. Крупнейшим из них было минское. Местом самого массового уничтожения евреев на территории Беларуси, в том числе пригнанных из стран Центральной и Западной Европы, был лагерь смерти Тростенец. В урочищах Благовщина и Шашковка возле деревни Малый Тростенец нацисты уничтожили более 88 тыс. евреев минского гетто.

На Гомельщине массовые расстрелы евреев были проведены оккупантами в окрестностях Гомеля (4 тыс. чел.), Рогачова (3,5 тыс. чел.), Речицы (3,5 тыс. чел.). Всего на Гомельщине оккупанты создали более 15 гетто. [3]

Не минула эта участь и мозырских евреев. Вот как о тех страшных свидетельствах говорят архивные документы Полесской чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории г. Мозыря:

«...Оккупировав в августе 1941 года г. Мозырь Полесской области, немецко-фашистские захватчики превратили его в административный центр так

называемого Гебитскомиссариата, входившего в подчинение Рейхкомиссариата Украины, находившегося в г. Житомире... По указу начальника Мозырской жандармерии немца Тицце и начальника карательного органа СД немца Розенберга, все еврейское население города Мозыря, главным образом женщины, дети и старики, осенью 1941 года было собрано немцами в одно место – по улице Ромашов Ров, в так называемый лагерь «Гетто», а затем эти люди были расстреляны или утоплены в реке...

6-7 января 1942 г. и последующие дни на протяжении недели находившиеся в лагере граждане еврейской национальности под усиленными конвоями немецких солдат группами по 100-200 человек были выведены за пределы лагеря к специально подготовленным ямам, где и были расстреляны, а потом зарыты в землю. Около 700 человек было утоплено в р. Припять...»[4]

Из показаний свидетелей;

Надежда Ивановна Миткевич: «Однажды в начале января 1942 г. я с группой женщин-односельчан шла в г. Мозырь. Мы встретили большую группу, примерно человек 100-150 молодежи, стариков и детей еврейской национальности, которые строем шли под конвоем немецких солдат и полицейских. Вслед за этой группой жителей г. Мозыря шло около шести подвод, на которых сидели женщины с грудными детьми и несколько слабых здоровьем стариков. Все они двигались по дороге в сторону д. Бобры. Следуя на обратном пути из г. Мозыря в д. Козенки, мы узнали, что всех встреченных утром расстреляли немцы. Этот зверский расстрел был совершен над обрывом рва у д. Бобры. Трупы расстрелянных были сброшены на дно рва и присыпаны сверху землей. Я лично смотреть в этот ров не ходила, так как не могла...»

Александра Филаретовна Козловская: «После того, как немцы собрали в лагере «Гетто» еврейское население г. Мозыря, в лагере находилось около 1500 человек. их группами по 100-200 человек, стали гнать за город, под д. Бобры, где их расстреливали, причем женщин и детей живьем сталкивали в ямы и заваливали их трупами расстрелянных. Я также была свидетельницей не только этих расстрелов, но и того, как немцы, сделав проруби на льду р. Припять, подгоняли к ним евреев и заставляли прыгать под лед. Сопrotивляющихся сталкивали прикладами винтовок...»

Александра Степановна Мудрагель: «В сентябре 1943 г. меня с моей матерью немцы задержали у д. Прудок по подозрению в принадлежности к партизанам. С криками «партизан и шпион» меня и мать стали избивать. Избитых до потери сознания нас доставили в г. Мозырь и посадили в тюрьму. Из тюрьмы меня и мать каждый день выводили на допрос в «СД». В отдельные дни нас допрашивали по 2 раза. Меня пытали немцы. На каждом допросе избивали до потери сознания. Были случаи, что, избив, меня выносили в другую комнату и

там насиловали. В изнасиловании принимали участие по несколько немцев, в том числе и производивший допрос немец по имени Артур...»

Татьяна Владимировна Кошман: «Первое время, с октября 1942 г., офицеры и солдаты, а также полицейские примерно 2 раза в месяц, по субботам, выгоняли арестованных из «СД» под конвоем на еврейское кладбище, где заставляли среди бела дня рыть для себя ямы, а потом их рано утром или поздно вечером здесь же расстреливали. Я была неоднократно очевидцем того, как немцы уже зимой 1943 г. привозили на кладбище на автомашинах советских граждан: молодежь, стариков, женщин с грудными и малыми детьми – и здесь же в мороз на снегу перед ямой заставляли их раздеваться догола, прыгать в вырытую яму, ложиться лицом на землю и потом стреляли из автоматов в голову...»

Из воспоминаний

Р. А. Шерман: «...В годы войны я была эвакуирована на Восток, вернулась в родной город Мозырь в сентябре 1944 г. Соседи, которые пережили немецкую оккупацию, рассказали мне, как немецкие каратели расстреливали, вешали, топили мозырян, особенно евреев. Чтобы избежать издевательств и страданий, евреи пробовали убежать, прятаться и даже кончали жизнь самоубийством.

Так, в конце 1941 г. большая группа старых евреев, которые не могли спрятаться или убежать, решили сжечь себя в доме № 19 по ул. Пушкина, по соседству с домом, где я жила до войны. Здесь собралось до 40 человек. Поджечь дом по жребию должна была Хая Гофштейн, которая и сделала это подготовленным факелом. Сгорели хозяин дома Эля Гофштейн, его жена Фейга, невестка Соша, соседи Эер Гофштейн, его жена Хая, сын Шлёма, Ислаэль Коган и другие. После войны некоторые жители Мозыря пробовали на месте бывшего пожара построить дом, но отказывались от этого замысла, так как при подготовке площадки выкапывали много человеческих костей...»

По окончании войны была создана комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. На территории г. Мозыря и в его окрестностях комиссия обнаружила многочисленные могилы массовых жертв фашистского террора на еврейском кладбище, на улице Пушкина – в усадьбе, где ранее находилась тюрьма «СД», в урочище Ромашов Ров, в овраге на пути из г. Мозыря в д. Бобры и в конце улицы Свидовка (сейчас ул. 17 сентября).

По поручению комиссии Судебно-медицинская экспертная комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов из захоронений и выявила следующее: «На еврейском кладбище г. Мозыря было найдено 18 могил равных размеров. При их разрытии были обнаружены трупы стариков, женщин и детей. Их число в каждой могиле оказалось от 50 до 55 человек, что составляет на все могилы 980-1000 человек. На улице Пушкина, в бывшей усадьбе тюрьмы «СД»,

открыто 5 могил с равным количеством захороненных в них – по 55 человек стариков, женщин и детей, общее число которых составляет 275 человек. В урочище Ромашов Ров, в овраге, обнаружены 4 могилы, в которых было свыше 850 трупов. В овраге на пути из г. Мозыря в д. Бобры Мозырского района – 2 могилы с общим числом захороненных свыше 1000 человек...[4]

Исходя из осмотра большого количества трупов в отдельных могилах, комиссия пришла к заключению, что уничтожение людей производилось путем массовых расстрелов из автоматов. Предназначенных на расстрел людей группами по 4-5 человек и больше заставляли ложиться в могилы рядами, а затем стреляли из автоматов в голову. После расстрела первой партии таким образом укладывался второй ряд, и расстрелы продолжались, пока яма не наполнялась трупами расстрелянных. При исследовании трупов оказалось, что часть расстреливаемых зарывалась в землю еще живыми. Часть из них имела руки, заложенные назад и связанные проволокой. Кроме того, были обнаружены трупы, имеющие следы насилия и истязания, например, у трупа одной женщины была вырезана правая грудная железа. Путем подсчета извлеченных из мест захоронений трупов было установлено их количество – 4032 человека... Всего на территории г. Мозыря было убито 4730 человек, из них 900 женщин и 300 детей...».

Неотъемлемой частью немецко-фашистского оккупационного режима, наиболее радикальным средством утверждения и поддержки «нового порядка», реализации преступных планов германского командования стали карательные операции. За 1941–1944 г. оккупанты провели на территории Беларуси более 140 крупных карательных операций. Они осуществлялись военными, охранными, полицейскими и специальными подразделениями оккупантов. Именно во время крупных карательных экспедиций было сожжено абсолютное большинство сёл и деревень Беларуси. За период 1941–1944 гг. захватчики уничтожили около 9200 сёл и деревень республики, из них 5295 разделили судьбу Хатыни, т.е. были уничтожены вместе со всем или частью населения.

Наиболее масштабной и кровавой карательной операцией на территории Беларуси в начале войны была акция «Припятские болота» охватившая территорию ряда районов Брестской, Пинской, Полесской и Минской областей и проводилась под предлогом борьбы с партизанами. За период проведения этой акции с 19 июля до 31 августа 1941 г. карателями из 162-й и 252-й пехотных дивизий, 1-й кавалерийской бригады СС было сожжено 18 деревень и уничтожено 13 788 человек. 15.08. 1941 г. карательный отряд поджёг центр райцентра Туров, а затем подтянув дополнительные силы 700–800 человек совершил поджог Турова в пяти местах и одновременно сжёг четыре деревни.

Одной из самых масштабных и кровавых карательных операций лета – начала осени 1942 г. была акция под кодовым названием «Болотная лихорадка»,

охватившая 13 районов Витебской, Минской и Брестской областей. От карательных сил требовалось действовать беспощадно, а все деревни, находящиеся в болотистых и лесных районах проведения операции, подлежали уничтожению. В рамках этой экспедиции были проведены семь акций. В результате кровавых действий оккупантов погибли 10013 мирных жителей, 1217 было вывезено на каторгу в Германию. Жестокою расправу произвели каратели в деревне Бобровичи, где уничтожили 676 человек.

Таким образом, с лета 1942 г. гитлеровское командование развернуло на территории Беларуси массовый террор. Масштабные карательные операции стали проводиться практически на всей территории республики. Несмотря на то, что вермахт вёл активную наступательную кампанию на южном крыле советско-германского фронта, гитлеровское командование систематически направляло дополнительные силы для развёртывания карательных экспедиций.

За сентябрь – ноябрь 1942 г. оккупанты нанесли 19 крупных ударов по партизанам и населению. Сжигались деревни более чем в 30 районах Беларуси, в том числе в Бешенковичском, Сенненском, Быховском, Сиротинском, Горецком, Толочинском, Витебском. По неполным подсчётам за осень 1942 г. было сожжено более 100 деревень, сёл и посёлков.

В 1943 г. захватчики перешли к проведению крупномасштабных карательных операций с использованием моторизованных формирований, танков и авиации и провели 60 крупных карательных экспедиций: в Витебской области (январь – март, май – июнь, октябрь – ноябрь, декабрь); в Вилейской (октябрь); Гомельской (октябрь); Минской (май – июнь, август); Могилёвской (апрель, август, октябрь); Полесской (январь, июль – август); Барановичской (август), Пинской (июль – август), Брестской (сентябрь – октябрь).

Одна из самых кровавых карательных операций 1943 г. – экспедиция «Коттбус». За май – июнь полностью или частично сожжена 221 деревня, уничтожено 4056 жилых домов, расстреляно и заживо сожжено более 10 000 мирных жителей Минской и Витебской областей. Так, в сожжённой деревне Горелый Луг погибло 576 человек. Кроме того, 3051 человек были угнаны оккупантами на принудительные работы в Германию.

В течение первой половины 1944 г. оккупационная политика геноцида и «выжженной земли» на территории Беларуси достигла своей наивысшей точки. Чудовищные злодеяния совершили нацисты в сотнях населённых пунктов Беларуси. Так, в деревне Ала Паричского района 14 января 1944 г. карательный отряд согнал в дома из семи окрестных населённых пунктов. Гитлеровцы расстреляли и сожгли 1758 человек, в том числе 950 детей и 508 женщин.

2. МОЗЫРСКИЕ СЕСТРЫ ХАТЫНИ

22 марта 1943 года была уничтожена белорусская деревня Хатынь. Гитлеровские каратели дотла сожгли, вместе с жителями, небольшую белорусскую деревню. Впоследствии Хатынь стала символом трагедии, разразившейся над всей территорией Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Жителей Мозырского района тоже не минула эта страшная участь. На территории Мозырщины во время Великой Отечественной войны враги хозяйничали 875 дней. Вместе с жителями были сожжены д.Костюковичи, Казимировка, Буда Казимировская и Спримачев.

Страшная трагедия разыгралась ранним утром 22 марта 1943 г. в деревне Буда Казимировская. Немецкие каратели окружили деревню, всех жителей расстреляли в домах и подожгли жилища. В этот день погибло 115 человек, было сожжено 36 домов вместе с людьми.

На окраине деревни установлен памятник в виде скульптуры коленопреклоненного воина с лавровым венком в руках.

Этим же утром 22 марта 1943 г. каратели окружили деревню Казимировка, расстреляли жителей в их домах и во дворах. Деревню подожгли. Было уничтожено 358 жителей, в том числе женщины и дети, сожжено 76 домов.

Из показаний И. Демиденко, жителя деревни, чудом оставшимся в живых: «... Приведу еще один факт. Моя родственница Демиденко Елена Семеновна имела девять детей. Каратели пришли к ней в дом, мать расстреляли у входа, детям скомандовали «ложись». Все полегли на пол, ребенок же двух-трех лет, будучи крайним, заполз под кровать. Фашисты, перестреляв автоматными очередями всех детей, вытащили за ножку из-под кровати маленького и вынесли его во двор. Один зверюга немец подбросил ребенка вверх, другой подставил штык, на котором и повисло дитя...» [5]

В деревне после войны был установлен памятник погибшим в виде плиты формы «Парус».

Невозможно сдержать слез, думая о том, через какие муки ада пришлось пройти жителям деревни Костюковичи. Ранним утром (5 часов) 30 июня 1943 г. деревня была окружена немецкими карательными отрядами. Жителей согнали в одно место, разделили всех на 4 группы, и приступили к их уничтожению. Людей загоняли в машины-душегубки, травили газом, после чего сбрасывали в колодцы (зачастую многие были еще живыми). Заполнив 4 колодца, завалили их камнями и бревнами. В этот день было уничтожено 150 человек. Деревню подожгли, в результате чего погибло еще 11 человек и сгорело 105 домов. [6 с.230]

В центре деревни установлен памятник «Непокоренной матери» в виде скульптуры женщины с лавровым венком в правой руке и древком флага в левой. На местах расправы немецко-фашистских захватчиков с мирными жителями установлены четыре памятные плиты.

Деревня Спримачёв в настоящее время не существует. Утром 5 июня 1943 г. немецкие каратели схватили в близлежащих лесах более 150 человек, из них 8 мирных жителей д. Спримачёв, остальные жители соседних деревень. Всех людей согнали в один дом и подожгли. В этот день деревня была сожжена полностью. На месте сожженной и не восстановленной деревни стоит памятный знак в виде гранитной, художественно обработанной плиты с изображением скорбящей женщины. [5]

«В июне месяце 1943 г. 23 дня немецко-фашистские войска на автомашинах и мотоциклах рано утром цепью окружили д. Каменка, ворвались в нее, наделали паники, народ, проснувшись, испуганный бежал куда попало. Немцы стали забирать скот: коров, овец, свиней, кур и другой скот в одно место. Весь народ стали собирать и сгонять к сельсовету. Начали грабить население, вещи, хлеб погрузили на автомашины и отправляли. После чего ходили по деревне и выбивали в домах окна. Весь собранный народ и скот отправили на д. Бобры Мозырского района, а деревню зажгли, в результате чего сгорело 105 домов. Население более 300 человек мужчин, женщин, стариков, детей пригнали в д. Бобры, загнали в сарай, стали забивать ворота для того, чтобы не вышли, и хотели поджечь, чтобы народ сгорел живым. Держали народ более 3 суток голодным. Позже из г. Мозыря прибыл немецкий начальник. Народ весь выпустили, сделали сортировку, молодые семьи отобрали в одну сторону, стариков – в другую. Старики были отпущены по домам, а молодые – более 35 семейств, 170 человек, – отправлены на станцию Мозырь для отправки в Германию в немецкое рабство... В то же самое время по д. Каменка немцы убили 4 человека за попытку побега...» [6 с.214]

...Еще римляне говорили, что «Благодеяние разбойника – не убить». Сегодня в ряде, скажем так, весьма странных сериалов о войне популярен образ «благородного эсэсовца», который «воин, а не палач», поэтому мирное население, которое оккупировал, жалеет и даже заботится о нем. С этой точки зрения Каменке, несомненно, «повезло»: «всего лишь» сожгли дома, погибло «только» 4 человека, а молодых, крепких, здоровых белорусов угнали в Германию – рациональный немецкий начальник принял «здоровое» решение.

«24 марта 1943 г. немецко-фашистские войска пытались уничтожить д. Мелешковичи путем поджога, а народ – путем расстрела. Была оцеплена вся деревня, но благодаря тому, что население ушло в лес, а деревня была совершенно пустая, сжигать дома немцы не стали. На протяжении периода с 24.03.1943 по 24.07.1943 деревню окружали десятки раз, но сожгли только

партизанские дома. Немецкие солдаты предлагали вернуться в свои дома мирному населению, так было проще с ним бороться, но большинство людей продолжали прятаться в лесах.

24 июля 1943 г. немецкие войска приехали в д. Мелешковичи, цепью охватили всю деревню, ворвались, открыли оружейно-пулеметный огонь зажигательными пулями. Подожгли всю деревню, в результате чего сгорело 370 домов со всеми холодными постройками. В то время были пойманы на улице граждане, которые пытались бежать в лес. На месте были расстреляны 10 человек - Яков Суханицкий, Кирилл Каченя и другие, остальные граждане (58 человек) были пойманы в лесу и расстреляны. Всего по д. Мелешковичи было расстреляно 68 человек. По приказу немецких властей была проведена мобилизация населения мужского и женского пола (116 человек) в Германию на каторжные работы...» [6 с.230]

«18 июня 1942 г. немецкие войска оккупировали д. Прудок. По приказу высших немецких властей была создана комиссия и произведен телесный осмотр граждан мужского и женского пола для отправки в Германию на каторжные работы, всего было отобрано 30 человек...

В августе 1942 г. за партийную принадлежность и скрывание партизанских и еврейских семей было забрано немецкой жандармерией в тюрьму 5 человек, где и были расстреляны.

В июле 1943 г. граждане Родион Чурило, Григорий Мельник работали в поле, пахали землю. Двое немецких солдат ехали верхом, подъехали к ним, отвели от лошадей на 50 метров и в упор из винтовок расстреляли. В этом же месяце были расстреляны без всяких причин 2 женщины, шедшие из д. Прудок в д. Каменка.

В декабре 1943 г. комендантом деревни публично была расстреляна девушка Лидия Васильевна Пашковская, 1925 г. р., за то, что опоздала на 5 минут на работу... [5]

10 июля 1943 г. были забраны немецкой жандармерией два старика – Данил Андреевич Пашковский, Андрей Левкович Лемба. Забрали в тюрьму г. Мозыря и там расстреляли за то, что передали партизанам воды и хлеба. Всего было расстреляно ни в чем не повинных граждан по д. Прудок 23 человека.

В январе 1944 г. перед отступлением немцы специально обливали жилые дома и холодные постройки керосином, поджигали для того, чтобы лучше видеть в ночное время передвижение частей Красной армии и партизан. Всего сожжено 26 домов и все колхозные постройки...»

В своей докладной записке от 19 апреля 1944 г. в Полесский обком КП(б)Б об ущербе, нанесенном Мозырскому району немецкими оккупантами, начальник УНКВД Полесской области Л. И. Марат приводит следующие данные: «Из 53 школ, насчитывающихся в районе до оккупации, осталось только 5 начальных

школ, остальные сожжены. Общественные постройки и дома колхозников уничтожались подряд, в нередких случаях вместе с жителями. Только в Скрыгаловском сельсовете уничтожено 886 жилых домов и построек...»[5]

Цифры отчета: «1318 человек деревенской молодежи угнано в Германию, а всего по району – 1823 человека. Деревни Буда и Казимировка сожжены вместе с находившимся в них населением, в д. Костюковичи Слободского сельсовета немецкие оккупанты бросили живыми в 4 колодца 146 человек. В числе погибших семья 75-летнего жителя деревни Тимофея Кузьмича Кастевича в составе жены Пелагеи, сына Николая и 5 детей в возрасте от 5 до 14 лет...» Как мы видим, сожжение заживо гражданского населения было не единственным способом расправы с мирными гражданами любого возраста. [6 с.226]

«Всего немцами по неполным данным уничтожено по Мозырскому району 1263 человека...» В списках погибших и угнанных все узнаваемые мозырские фамилии, которые сегодня есть в каждой школе и на каждом предприятии: Шоба, Мицура, Кунгер, Шумак, Астрейко, Бобр, Артюшенко.

«В каждой нашей семье с нами малые дети Хатыни...» Не только Хатыни, но и каждой мозырской и белорусской деревни, сожженной в годы Великой Отечественной войны.

4. ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Расследованием злодеяний оккупантов и выяснением размеров ущерба, причиненного ими в годы Великой Отечественной войны, занималась специально созданная Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК), которая строила свои выводы на основе документальных свидетельств. На территории Беларуси эта работа велась с начала 1944 г. По оценкам специалистов, Беларусь более, чем какая-нибудь другая страна Европы пострадала от этой войны.

Прямой материальный ущерб, нанесенный Беларуси оккупацией, исчисляется в 75 млрд рублей (в ценах 1941 г.), что в 35 раз превышало бюджет республики 1940г.

На белорусской земле немецкие захватчики сожгли, разрушили и разграбили 209 из 270 городов и районных центров (на 80-90 % были разрушены Минск, Гомель, Витебск), 9200 деревень.

Общие потери промышленности составили 6 225 млн рублей (в ценах 1941 г.). Экономика республики по промышленным и энергетическим мощностям была отброшена на уровень 1913 г. Оккупанты сожгли и разрушили 100 465 промышленных производственных зданий. Было уничтожено или вывезено в Германию 10 338 промышленных предприятий, включая все крупные электростанции (85% их довоенного количества).

Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила, что имущественный ущерб сельскому хозяйству составил 22 471,9 млн рублей. Было уничтожено 10 тыс. колхозов, 92 совхоза, 316 машинно-тракторных станций, 1200 тыс. сельских зданий, в том числе 421 тыс. жилых домов колхозников. Варварскими методами планомерно уничтожались и расхищались учреждения культуры и науки, образования.

Согласно данным Чрезвычайной государственной комиссии, с 1941 г. по 1944 г. было уничтожено 10 музеев, ущерб составил 163,4 млн рублей. Кроме того, было разграблено еще 8 белорусских музеев. В страны Центральной и Западной Европы были вывезены многие произведения белорусского, русского и западноевропейского искусства. Это хранившиеся в Государственной картинной галерее БССР около 1700 произведений живописи и икон, более 50 скульптур, а также многочисленные рисунки, гравюры, музыкальные инструменты, мебельные изделия. Среди них творения знаменитых мастеров: И. Айвазовского, К. Брюллова, В. Бялыницкого-Бирули, М. Врубеля, И. Левитана, И. Репина, В. Сурикова, а также Микеланджело, К. Растрелли и др. Только небольшая часть похищенного была возвращена Беларуси.

В годы войны Беларусь лишилась своего национального символа — Креста Ефросиньи Полоцкой, уникальной ценности, созданной в 1161г.

Была утеряна и знаменитая коллекция случских поясов, в которых ярко отразились высокое художественное мастерство и самобытность белорусского народа.

Почти полностью была уничтожена республиканская система библиотек, разграблен ее книжный фонд, составлявший 10 млн экземпляров. Только из фондов Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина (в 1941 г. насчитывалось 2 млн томов) было утрачено более полутора миллионов томов, среди которых редкие и старопечатные издания, рукописи. Сегодня около 1 млн томов остаются ненайденными.

Разрушению подверглись 5 тыс. театров и клубов.

Оккупантами были уничтожены Белорусская академия наук и 24 научных учреждения.

За годы войны были сожжены и разрушены 8825 из 12 294 школ. Материальные потери, нанесенные учреждениям образования республики, составили 4,6 млрд. рублей.

Но как бы велик ни был материальный ущерб, самой болезненной и тяжелой потерей явились людские потери.

За годы оккупации гитлеровцы провели свыше 140 карательных операций, во время которых полностью или частично уничтожили 5454 деревни. Страшным символом преступлений гитлеровцев на белорусской земле стала деревня Хатынь, сожженная вместе со всеми жителями. Ее судьбу разделили еще 618 сельских населенных пунктов, 188 из которых уже никогда не были восстановлены.

На территории Беларуси существовало около 250 лагерей советских военнопленных и 350 мест принудительного содержания населения. Только в деревне Тростенец, где находился один из самых больших по количеству уничтоженных там людей нацистских лагерей смерти, погибло 206 500 человек. Причем в отличие от Освенцима, Майданека и Трешлинка в нем находилось главным образом местное население. Кроме того, в 186 населенных пунктах были созданы еврейские гетто. В минском гетто содержалось около 100 тыс. человек, из которых уцелели единицы. Белорусские ученые говорят о том, что в Беларуси в современных границах за годы войны было уничтожено 715 тыс. евреев.

Считается, что в период оккупации в Германию на принудительные работы было вывезено около 400 тыс. человек (в том числе 24 тыс. детей).

Статистика свидетельствует: если до войны в Беларуси в ее нынешних границах проживало 9,2 млн человек, то в конце 1944 г. — 6,3 млн человек. По данным ЧГК по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, всего на территории БССР убито 2 219 316 человек гражданского населения и военнопленных. Однако впоследствии выяснилось, что сведения о людских

потерях по ряду районов были значительно занижены, а также, что данные по некоторым лагерям для военнопленных — неточные. В эту цифру также не включены пропавшие без вести или попавшие в плен и погибшие там бойцы Красной Армии из числа белорусских жителей. Не учтены также вывезенные в Германию и погибшие там мирные жители [3].

В настоящее время некоторые исследователи считают, что с учетом косвенных потерь за годы Великой Отечественной войны погибло от 2,5 до 3 и более млн. жителей Беларуси, т. е. не менее, чем каждый третий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время на государственном уровне проводится большая работа по сохранению исторической памяти. Принят Закон «О геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны», реализуется Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 гг.

В Конституцию Республики Беларусь внесены положения, направленные на сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне, массовом героизме народа:

«государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ст. 15);

«проявление патриотизма, сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» (ст. 54).

В целях сохранения социальной и исторической справедливости, устранения белых пятен истории, укрепления конституционного строя и национальной безопасности в марте 2021 г. Генеральным прокурором Республики Беларусь возбуждено и расследуется уголовное дело по факту совершения нацистскими преступниками, их пособниками, националистическими формированиями в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида белорусского народа.

Это сделано для настоящего и будущих поколений, для сохранения духовного настроения белорусского общества, его сплочения и мобилизации на преодоление возникающих перед нами вызовов.

Вместе с тем, общественность недостаточно осведомлена о ряде фактов геноцида, совершенных националистическими бандформированиями и пособниками фашистов. Это в свою очередь создает предпосылки для попыток их оправдания и даже героизации, и, как следствие, разрушения основополагающих ценностей, на которых строится белорусская государственность. Беснаказанность порождает новые преступления. Поэтому возбуждение уголовного дела по фактам злодеяний в отношении мирного населения Беларуси – важный этап в противодействии реабилитации нацизма. Геноцид не имеет срока давности.

В настоящее время выявляются десятки мест ранее не известных захоронений, получены многочисленные свидетельские показания, существенно дополняющие картину преступлений.

Так, например, в Гомельской области на основании показаний свидетелей установлено 4 места, в которых может быть захоронено от 100 до 3 000 человек.

Проведены раскопки места массового захоронения времен Великой Отечественной войны в лесном массиве вблизи 9-го километра Черниговского шоссе в Гомельском районе.

В проекте приведена лишь маленькая часть имеющихся документов, но все они свидетельствуют о том, что в ходе Великой Отечественной войны на территории БССР проводилась планомерная политика уничтожения мирного населения путем массовых убийств, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на его физическое истребление, осуществлялись карательные операции, насильственная депортация для выполнения принудительных работ, создавались места принудительного содержания населения, концентрационные лагеря и лагеря смерти, практиковались чудовищные медицинские опыты, в том числе над несовершеннолетними. Все эти действия являются **геноцидом белорусского народа**.

Документально установлено, что на оккупированной территории БССР нацисты создали более 260 лагерей смерти для уничтожения военнопленных и гражданского населения.

За 1941–1944 гг. оккупанты провели на территории Беларуси более 140 крупных карательных операций, во время которых было сожжено около 9 200 сел и деревень республики, из них 5 295 разделили судьбу Хатыни, то есть были уничтожены вместе со всем или частью населения.

На протяжении трех лет оккупации нацисты чинили на территории Беларуси зверства. Согласно выводам Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их соучастников на временно оккупированной советской территории, БССР потеряла за годы войны более половины своего национального богатства. Прямой ущерб, причиненный германскими захватчиками народному хозяйству Беларуси, составил 75 млрд. рублей (в ценах 1941 г.). Оккупанты разрушили и разграбили на территории республики 209 из 270 белорусских городов и районных центров, уничтожили 10 338 предприятий, что составило 85 процентов от их довоенного количества, ограбили и разорили более 10 тысяч колхозов, 92 совхоза и 316 машинно-тракторных станций. Вывезли в Германию 90 процентов станочного оборудования. Почти три миллиона человек (34 процента довоенного населения) лишились крова.

Из Беларуси в Германию было угнано 399 474 человека, из которых десятки тысяч погибли, не менее 1,4 миллиона человек были уничтожены в местах принудительного содержания гражданского населения. За годы войны республика потеряла около 3 миллионов человек, или каждого третьего своего жителя.

Сегодня, как никогда, всей своей жизнью, учебой, работой, службой, воспитанием детей каждый из нас обязан поддержать системные действия

государства, сохранить память о погибших и трепетное отношение к своему историческому прошлому для того чтобы сберечь и укрепить единство нашей Родины.

ИСТОЧНИКИ

1. [belta.by>president/view/lukashenko...pamjat...2021/](https://belta.by/president/view/lukashenko...pamjat...2021/)
2. <https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo>
<https://www.belta.by/society/view/istorik-objjasnil-pochemu-genotsid-belorusskogo-naroda-vse-zhe-suschestvoval-495507-2022/>
3. <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyhdokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi>
4. <https://www.mazyr.by/2021/06/rasstrelivali-zakapyvali-zhivem-ili-topili-v-reke-pripyat-genocid-na-mozyrshhine-vo-vremena-velikoj-otechestvennoj-vojny/>
5. <https://www.mazyr.by/2022/03/mozyrskie-sestry-xatyni-44-derevni-byli-sozhzheny-v-nashem-rajone-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/>
6. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мазыра і Мазырскага р-на.- Мн.: Маст. літ., 1997. – 574 с.: іл.

Приложения «Беларусь помнит»

Мемориальный комплекс «Тростенец»

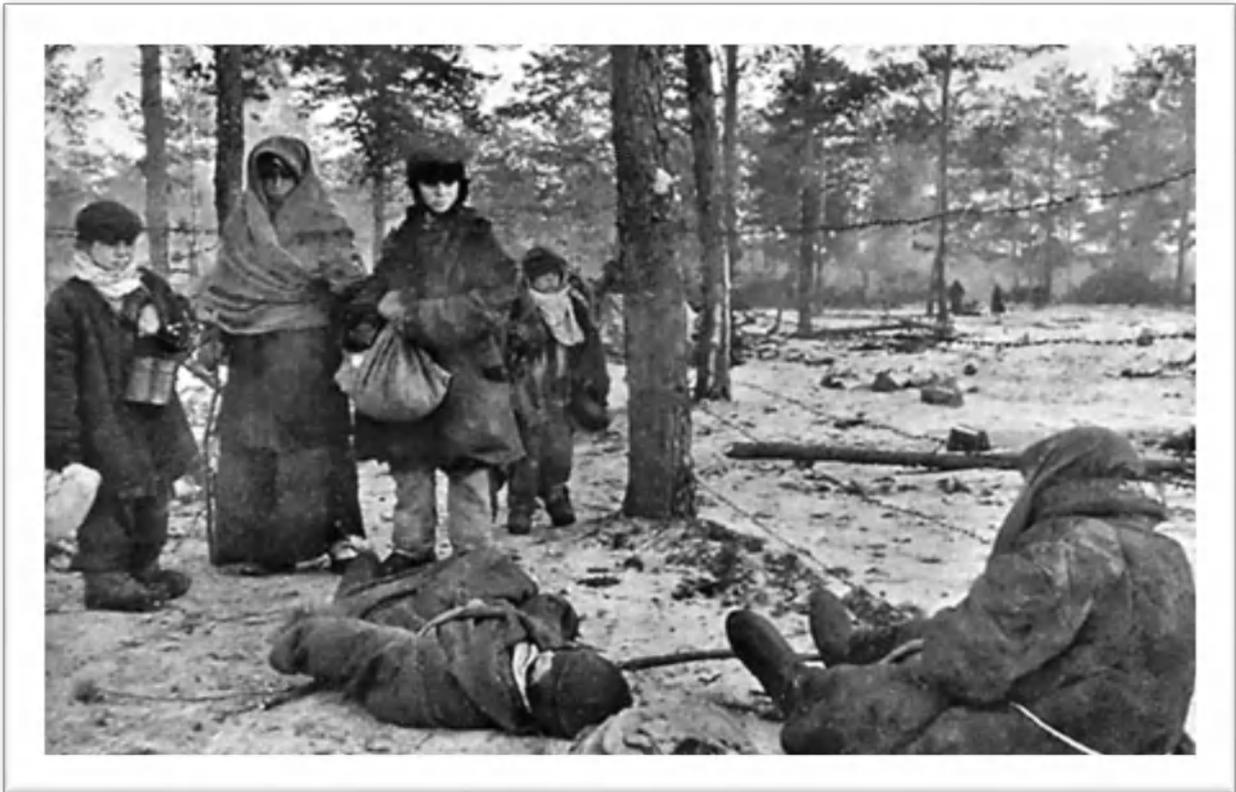
Мемориальный комплекс «Хатынь»

Мемориальный комплекс «Деревня Ола»

Мемориальный комплекс «Красный берег»

Лагерь смерти д. Озаричи, Калинковичский райо

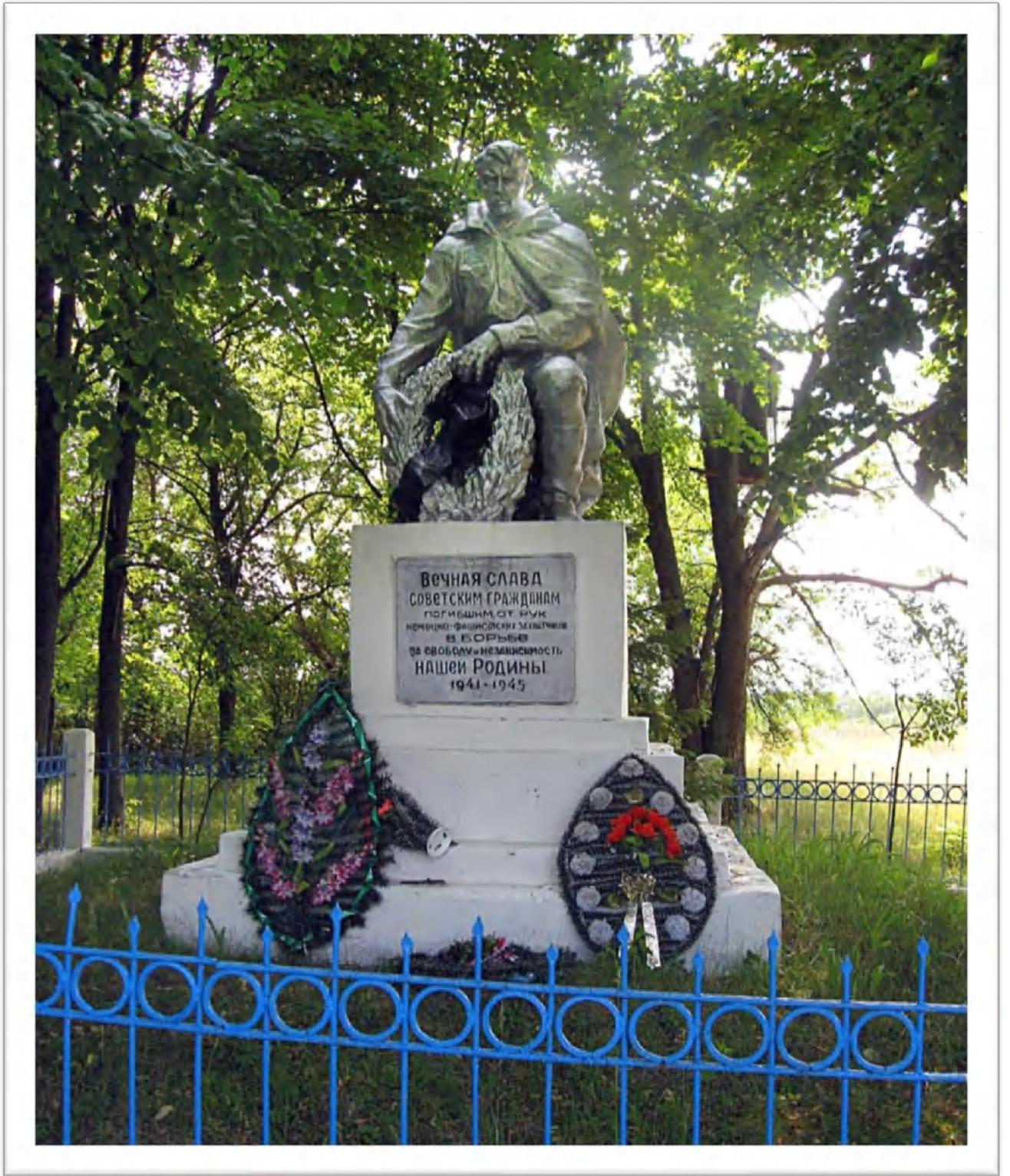
Жители сожженной белорусской деревни, 1944г.

Памятник жителям д. Костюковичи, Мозырского района, замученным в 1943г.

Памятник жертвам фашизма в д. Казимировка Мозырского района

Памятник погибшим мирным жителям д. Буда Казимировская, замученным 22 марта 1943 г.